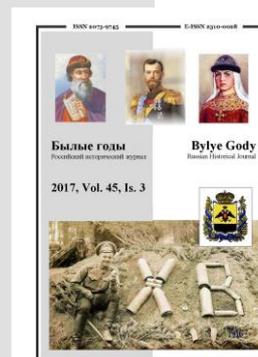

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 1003-1009, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.1003
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 392.123: 343.622: 908

Infanticide and Abortion as a Social Phenomenon of the late 19th – early 20th century

Oksana V. Ustinova ^{a, *}

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The article, based on archival documents, periodicals, and ethnographic sources are explored infanticide and abortion in rural Russia in the late XIX – early XX century. Huge infant mortality in this period is seen as a severe consequence of life in rural areas, the poor conditions of gestation and birth, newborn care, nutrition. It is shown that in this period increases the number of abortions, planned by the woman herself, and committing to this end, all sorts of rituals and other actions to get rid of the fetus. It is established that the Code about punishments of criminal and corrective 1885, although provided the penalty for murder, abortion, and concealing a stillborn child, but at the same time, contained many mitigating circumstances, but its use was complicated by a careful concealment of female crime. Even more significant concessions in respect of these crimes have been legalized in the Criminal code of 1903, when the servitude was replaced by a prison sentence.

It is revealed that in the study period, the criminal penalty for abortion did not reduce their number, and led to increase in illegal abortions. Compliance with laws regarding prohibitions on abortion, and their production was very low because of the careful concealment of abortion women.

It is established that in the early twentieth century, mass migration of rural population to the cities has greatly affected his premarital and marital behavior had a negative impact on the statistics of abortion.

Keywords: infanticide, abortion, punishment, rural population, Russia in the late XIX – early XX century.

1. Введение

В конце XIX – начале XX века в связи с увеличением числа аборт и случаев инфантицида возникает настоятельная необходимость введения системы наказаний за их совершение. С 1864 г. детоубийство, как особое преступление, рассматривалось судами присяжных. Это обстоятельство повлекло послабление ответственности и смягчение наказаний за него. В отношении совершивших столь жестокое преступление повсеместно выносились оправдательные приговоры, а суровые наказания заменялись мягкими.

2. Материалы и методы

Настоящее исследование реализовано преимущественно на основе архивных документов, периодических изданий, этнографических источников, затрагивающих проблему инфантицида и абортов в сельской России в конце XIX – начале XX века.

Среди методов исследования были использованы:

- нарративный метод, позволивший последовательно изложить выявленные тенденции в отношении особенностей репродуктивного поведения сельского населения в исследуемый период;

* Corresponding author

E-mail addresses: sema_79@bk.ru (O.V. Ustinova)

- контент-анализ периодических изданий («Судебный вестник», «Юридический вестник»), с помощью которого исследованы описания и нравственные осуждения совершенных детоубийств;
- историко-системный подход, посредством которого удалось установить корреляции между социальными факторами, характеризующими сельскую жизнь конца XIX – начала XX века и исследуемыми явлениями.

3. Обсуждение

Историко-правовой анализ заявленной темы позволяет сгруппировать имеющиеся научные труды по периоду публикации и предмету исследования, в качестве которого выступают: роль церкви в борьбе инфантицидом и абортами; юридические аспекты борьбы с инфантицидом и абортами; инфантицид как социальное и демографическое явление. Необходимо отметить, что исследования феномена детоубийства нередко разделяются учеными на убийство ребенка в утробе матери (аборт) и убийство рожденного младенца (инфантицид).

Инфантицид – это умышленное лишение жизни ребенка; умерщвление детей по экономическим, религиозным, политическим или социальным причинам. Аборт (искусственный аборт, от лат. Abortus – выкидыш) – искусственное прерывание беременности.

Единичные научные работы дореволюционного периода раскрывают в целом быт и репродуктивное поведение населения исследуемого периода (Боровитинов, 1905, Бородаеский, 1898). Примерно в этот же период выходят юридические издания «Судебный вестник», «Юридический вестник», содержащие описания и нравственные осуждения совершенных детоубийств (Любавский, 1863; Судебный..., 1868). Немалоизвестной стала работа М.Н. Гернета, изучающего общественные причины детоубийств в обозначенную эпоху (Гернет, 1911).

В советский период примечательной явилась работа западного ученого, исследовавшего инфантицид в России, Д. Рэнсела, описавшего особенности практик деторождения россиянок, способы ухода за младенцами и особенности воспитания детей в крестьянских и дворянских семьях XIX в. (Ransel, 1978).

Из более современных работ можно выделить исследования В.Л. Дьячкова, который на основе анализа погодных данных об основных показателях демографического поведения нескольких сельских и городских приходов Тамбовской губернии более чем за 150 лет (с середины XVIII до начала XX в.) выявил, помимо прочего, особенности репродуктивного поведения населения (Дьячков, 1999). Другими именитым демографом современности, А.Г. Вишневым, достаточно глубоко исследованы данные явления в контексте воспроизводства населения России (Вишневский, 2016).

Необходимо отметить и работы ученых, исследовавших обозначенные явления через изменение сексуального и социального поведения населения (Кузнецова, 1995).

Историко-правовое исследование инфантицида и криминального аборта в сельской России конца XIX – начале XX в. осуществлено современным историком В.Б. Безгиным (Безгин, 2001; Безгин, 2004). Ученый, опираясь на данные архивных документов, выявил оценки детоубийства государственным законодательством и обычным правом крестьян, а также отношение к этому виду преступления жителей русской деревни. Необходимо отметить также работы Б.Н. Миронова, профессора истории и социологии, исследовавшего, помимо прочего, вопросы детоубийства в царской России (Миронов, 2000; Миронов, 2015).

Изучению правовой ментальности российских крестьян второй половины XIX в. посвятили труды и зарубежные историки, в частности, St.P. Frank, C. Frierson (Frank, 1987; Frierson, 1987).

4. Результаты

Население России конца XIX века было преимущественно сельским (85,3 %) и православным (83,58 %) (Общий..., 1905), что обусловило всецелое влияние церкви на его репродуктивное поведение. Сельское население, придерживающееся православных традиций и заповедей, детоубийство воспринимало как тяжкий грех и преступление. Детоубийство и изгнание плода народ воспринимал как наиболее тяжкий грех (РГИА, Ф. 950. Оп. 1. Д. 273. Л. 4). И хотя, в Библии нет ни прямых, ни синонимичных употреблений слова «аборт», Священное Писание косвенно указывает на греховность этого явления. Ветхий завет содержит указание на самопроизвольный аборт, рассматривая его как преступление, хотя и случившееся не по вине женщины – «когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда», виновный должен выплатить пеню, определяемую мужем потерпевшей (Ветхий Завет. Исход, 21:22).

В дореволюционной России, согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» от 1885 г. ст. 1451, за убийство новорожденного ребенка женщина несла суровое наказание в виде каторги от 10 до 12 лет или тюремного заключения от 4 до 6 лет (Уложение ... 1885: ст. 1451). Смягчающими обстоятельствами могло служить оставление ребенка живым, но брошенным без помощи от «стыда и страха», которое наказывалось заключением до двух лет или ссылкой на поселение (Уложение ... 1885: ст. 1460. ч.1); убийство матерью новорожденного внебрачного ребенка, совершенное от стыда или страха, но при условии доказательства, что ранее подобного деяния женщина не совершала (Уложение ... 1885: ст. 1451. ч. 2. п. 2); непредумышленное убийство матерью

внебрачного ребенка, когда «виновная в оном женщина, особенно если она незамужняя и разрешилась от бремени в первый раз» (Уложение ... 1885: ст. 1451. ч. 2. п. 3).

Что касается аборта, то Уложением 1885 г. (Уложение... 1885: ст. 1461) предусмотрено наказание за производство аборта «без ведома и согласия беременной»; с ведома и согласия беременной (Уложение ... 1885: ст. 1462), когда кто-либо: «с ведома и согласия самой беременной женщины употребит с умыслом какое-либо средство для изгнания плода ее». В этом случае беременная женщина лишается всех прав состояния и заключается в тюрьму на срок от 4 до 5 лет, а тот, кто «употребил с умыслом какое-либо средство» (т.е. помог беременной в этом деянии) подвергается лишению всех прав состояния и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет.

Уложение предусматривало также наказание за сокрытие мертворожденного ребенка в виде заключения на срок от четырех до восьми месяцев (Уложение... 1885: ст. 1460).

Огромная младенческая смертность в то время, помимо прочего, объясняется плохими условиями вынашивания плода и родов, ухода за новорожденными, их питания. Как правило, «беременная женщина работает практически до начала родов. Вновь начинает работать через три-четыре дня после родов» (Быт..., 1993: 264). Ребенок деревенской России с первых же дней своей жизни поставлен в самые невыгодные условия ухода вообще и питания, в частности (Глебовский, Гребенщиков, 1907: 271). Женщине приходилось во время беременности справлять всю домашнюю работу, и в поле – вязать, полоть, молотить, брать коноплю, сажать или копать картофель, вплоть до самых родов. Иная баба при начавшихся родовых схватках бежит домой, "как овченка": приляжет во время схваток на землю, а как боли отпустят, опять бежит, благим матом: "как овченка бежит, трясется" (Семенова-Тян-Шанская, 1995: 13).

В период с 1888 г. по 1893 г. зарегистрировано 7445 детоубийств, из которых 82 % совершены в селах и деревнях (Гергнет, 1911: 143). То есть, детоубийство младенцев на селе было куда более частым, нежели в городах, событием. Например, по сведениям Курской губернии, только за декабрь 1917 г. зафиксировано три преступления: «в с. Линове крестьянка Анна Исаева, закопала рожденного ребенка в солому»; «В с. Верхней Сагаровке крестьянская девица Анастасия Коломийцева родила ребенка и закопала его в землю»; «в хуторе Казацко-Рученском крестьянка Евдокия Круговая, родив ребенка, закопала его в сарае» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 198. Л. 20, 21).

Учитывая плодovitость деревенской женщины и рождение ею за свою жизнь большого числа детей (выходя замуж в 16–19 лет), к смерти младенцев на селе относились спокойно – «Бог дал – Бог взял». В условиях тяжелого труда и бедности сельской семьи появление лишнего рта, считалось обузой, поэтому матери начинали обыкновенно тяготиться уже третьим ребенком (Семенова-Тян-Шанская, 1995: 16). К концу XIX века преимущества большой семьи уже не перекрывали ее недостатков, жить в такой семье становилось все более тягостно (Демографическая..., 2006: 128).

По архивным данным уголовной статистики во второй половине XIX в. число детоубийств и оставленных матерью детей без помощи в стране возрастает. Если в период 1879–1888 гг. за это преступление была осуждена 1481 женщина, то за период 1889–1898 гг. – уже 2276 (Гернет, 1911).

Ведение статистики совершенных детоубийств осложнялось латентностью преступлений, да и местные жители были далеки от выявления объективных причин случившегося, объясняя произошедшее неверностью мужу, нерадивостью женщины в молитве, зачатием под праздник (Безгин, 2004: 112). Многие из них расценивались как случайные. Но «случайность» зачастую планировалась самой женщиной. Она не только молилась о желательном нерождении ребенка или о смерти нежелательного ребенка, но и совершала всяческие обряды, провоцирующие выкидыш. Для избавления от беременности глотала ртуть или разведенный водой порошок, менструальные выделения, смешанные с мочой. В любом случае, причины выкидышей в большинстве случаев были неизвестны, но, вероятно, значительная часть из них были искусственными (Сакевич, 2003). Если младенец все же появлялся на свет, для избавления от нежелательного ребенка женщинами практиковалось «присыпание» младенца, когда она, положив его рядом с собой, в глубоком сне, случайно наваливаясь, душила новорожденного (Русские..., 2005–2008. Т. 3: 559). Известный демограф современности А.Г. Вишневский, описывая репродуктивное поведение российских крестьян того времени, указывает, что в России крестьяне практически не знали аборта, которое заменялось детоубийством новорожденных детей (Вишневский, 2016: 23).

Мертворожденных, младенцев, умерших до крещения и регистрации, так называемых мнимоумерших, которых и не стремились оживлять в тогдашней деревне, и выкидышей в метрических книгах не регистрировали, зато отмечали в родильных отделениях или при приеме родов медиком на дому. Доля таковых в общем числе деторождений и в отношении к числу живых была очень значительной (Дьячков, 1999: 72-75).

Постепенно церковное влияние дополнилось освещением журналистами проблемы в газетах и выступлениями ученых на различных научных съездах. В 1889 году на третьем съезде Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова с докладами, направленными на смягчение российского законодательства в отношении аборт и признание аборта законным в исключительных случаях, выступили П. Зейдлер и Н. Тальберг (Пирогов..., 1911). Выпускается «Журнал Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова» (1895–1908; с 1909 – «Общественный врач»).

В иных деревнях предпринимались попытки проявить общественную бдительность по предотвращению совершения беременной женщиной аборта или детоубийства. Так, местные жители Новгородской губернии (1899 г.), как только узнавали, что какая-нибудь девица забеременела, сообщали старосте. Тот созывал сход, на котором девицу в присутствии родителей заставляли признаться в беременности, после чего родители и беременная девица выслушивали наказания, чтобы последняя берегла ребенка в целостности, а ее родители присматривали за ней, дабы не пришлось отвечать в случае греха (*Русские..., 2005–2008. Т. 7. Ч. 3: 352-353*).

Безусловно, тяжелый быт сельской жизни, работа женщины в поле, уход за скотиной, приводил к выкидышам. За период с 1897 по 1899 гг. в Тамбовском уезде на 2164 учтенных медиками родовспоможений пришлось 267 мертворожденных, 142 мнимоумерших и 187 выкидышей, или 35 % от числа родившихся живыми. Тем не менее, большой показатель выкидышей объясняется намеренными действиями женщины по избавлению от будущего ребенка (*Безгин, 2004*).

Начиная с 1903 г. наказание за детоубийство в виде каторги заменяется тюремным сроком от 1,5 до 6 лет. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. (ст. 461) наказывает мать, виновную в убийстве прижитого ею вне брака ребёнка при его рождении, заключением в исправительный дом (*Уголовное..., 1903*).

Статистика того времени свидетельствует о практической невозможности соблюдения законодательного запрета на аборт, что было обусловлено: невозможностью отследить все случаи абортов в силу их тщательного сокрытия женщинами; выявлением, преимущественно только случаев, когда возникали осложнения после аборта, требовавшие оказания срочной медицинской помощи. Поэтому число осужденных за аборт в России незначительное и составило: в 1910 – 20; 1911 – 28; 1912 – 31; 1913 – 60; 1915 – 40; 1916 – 51 (*Гернет, 1927: 13*).

Россия начала XX века, отличительными особенностями которой являлись индустриализация, экономический кризис, миграция сельского населения в города, столкнулась с ослаблением церковного влияния на институты семьи и брака.

Этот исторический этап описывается учеными как период с переориентацией на ценности свободы и независимости, эмансипацию, повлиявшими на трансформацию традиционной, социальной и профессиональной сферы женского мира (*Хлопонина: 19-24*).

Новые тенденции в поведении россиян, обусловленные происходящими изменениями, спровоцировали своего рода перелом менталитета православного населения в отношении абортов. Безусловно, преломление «церковного менталитета» происходило медленно, учитывая устойчивость и консерватизм церковной морали как элемента культуры. Оно, прежде всего, коснулось городского населения, молодежи и интеллигенции.

Менее восприимчивы к таким переменам оказались сельские жители (по большей части глубоко верующие) и старшие поколения (*Кон, 1988: 162*).

Учитывая массовую миграцию сельского населения в города в начале XX века (молодежь с целью обучения, мужчины на заработки) можно говорить об относительно быстром распространении абортов. Если в 1987 городское население составляло лишь 14,7 %, то уже в 1926 -17,7 %, а в 1939 – 33,5 % (*Официальный...*). Молодежь, переезжающая на период обучения в города, мужчины, оставившие на длительное время свои семьи на селе с целью поиска достойной работы, составляли значительную часть населения городов России этого периода. Оторванность от дома, и как следствие, отсутствие контроля со стороны односельчан, родственников, церкви, наличие большого количества новых контактов, более свободный образ жизни городского населения, существенно повлияли на добрачное и брачное поведение населения.

Несмотря на то, что в начале XX века (вплоть до ноября 1920 г.) существовал запрет на производство абортов и строгое наказание за них, несколько изменяется общественное отношение к абортам. В исключительных случаях, когда беременность угрожает жизни и здоровью женщины, аборт рассматривается как медицинская необходимость. На XII Пироговском съезде русских врачей в 1913 г. отмечается важность отмены уголовного наказания за аборты, обусловленная большим числом криминальных абортов. В тоже время, решением съезда отмечается необходимость уголовного наказания за производство криминальных абортов.

5. Заключение

Подводя итог исследованию, необходимо отметить следующее. Работа в поле, уход за скотиной, и другая физическая работа на селе сказывались на здоровье женщины и вынашивании ребенка в период беременности. Поэтому в исследуемый период наблюдается высокая младенческая смертность.

В условиях бедности сельской семьи, дети, хотя и становились помощниками по ведению домашнего хозяйства, но являлись, в то же время, существенной обузой для родителей. В стремлении избавиться от ребенка, сельская женщина прибегала к избавлению от нежелательного плода как в период беременности, так и при рождении ребенка.

Установлено, что уголовное законодательство за инфантицизм и аборты в дореволюционной России развивалось по пути ослабления ответственности и смягчения наказания за детоубийство.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. хотя и предусматривало наказание за убийство, аборт и сокрытие мертворожденного ребенка, но, в то же время содержало множество смягчающих обстоятельств. Еще более весомые послабления в отношении указанных преступлений были узаконены Уголовным уложением 1903 г., когда каторга была заменена тюремным сроком.

Выявлено, что запрет на аборт и уголовное наказание за их производство не снижали их числа, а приводили к увеличению криминальных абортотворцев. Последние, в свою очередь, производились в антисанитарных условиях неквалифицированными лицами, часто с летальным исходом. Соблюдение законодательства относительно запретов на аборт и их производство было весьма затруднено по причине тщательного сокрытия абортов женщинами.

Основными факторами, обусловившими увеличение числа абортов в начале XX в., явились: ослабление церковного влияния на запреты абортов и индустриализация, повлекшая изменение образа жизни и ценностей россиян, и, как следствие, их репродуктивного поведения.

Литература

Безгин, 2001 – *Безгин В.Б.* Добрачные и внебрачные отношения в крестьянской среде второй половины XIX века.: от мужских и женских к гендерным исследованиям. / Материалы Международной научной конференции. / Отв. ред.: П.П. Щербинин. Тамбов, 2001.

Безгин, 2004 – *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В.Б. Безгин. М.; Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.

Боровитинов, 1905 – *Боровитинов М.М.* Детоубийство в уголовном нраве. СПб., 1905. С. 13-14.

Бородаевский, 1898 – *Бородаевский С.В.* Незаконнорожденные в крестьянской среде // *Русское богатство*. 1898. №10. С. 238-241.

Быт... – Быт великорусских крестьян землепашцев: Описание материалов этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Авт. сост. Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Европейский дом, 1993.

Вишневский, 2016 – *Вишневский А.Г.* Кто вынашивает запрет на аборт. // *Независимая газета*. 25.10.2016. С. 23-27.

Гернет, 1911 – *Гернет М.Н.* Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование / М.Н. Гернет. М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 318 с.

Гернет, 1927 – *Гернет М.Н.* Аборт в законе и статистика абортов. / *Аборты в 1925 году*. М.: ЦСУ СССР, 1927.

Глебовский, Гребенщиков, 1907 – *Глебовский С.А., Гребенщиков В.И.* Детская смертность в России / Общественное и частное призрение в России. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1907.

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

Демографическая... – Демографическая модернизация России, 1900–2000. / Под ред. А.Г. Вишневского М.: Новое издательство, 2006. 608 с.

Дьячков, 1999 – *Дьячков В.Л.* Труд, хлеб, любовь и космос, или О факторах формирования крестьянской семьи во второй половине XIX – начале XX в. / Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования. Тамбов, 1999. С. 72-75.

Кон, 1988 – *Кон И.С.* Введение в сексологию. М. 1988. С. 162.

Кузнецова, 1995 – *Кузнецова Л.В.* Изучение сексуальности в России // *Вестник Российской академии наук*. 1995. Том 65. №3. С. 231-234.

Любавский, 1863 – *Любавский А.* О детоубийстве. // *Юридический вестник*. 1863. Вып. 37. №7 С. 21-22.

Миронов, 2000 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) В 2-х т. СПб.: Изд-во «Дмитрий Булавин», 2000. Т. 1. 548 с.

Миронов, 2015 – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб.: «Дмитрий Булавин», 2015.

Общий... - Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. I. С. 6-7.

Официальный... – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru.

Пирогов..., 1911 – Пирогов Н.И. и его наследие: пироговские съезды. СПб, 1911.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Русские... – Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева». СПб.: «Деловая полиграфия», ООО «Навигатор». 2005–2008. Т. 1-7.

Сакевич, 2003 – *Сакевич В.* Аборт – кривое зеркало демографической политики. // *Демоскоп Weekly*. 2003. №123-124.

Семенова-Тян-Шанская, 1995 – *Семенова-Тян-Шанская О.П.* Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. Рязань: Изд-во РГПУ, 1995. 144 с.

Судебный – Судебный вестник. 1868. №19. С. 132.

Уложение... – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

Уголовное... – Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. М.: Изд. А.Ф. Скорова, 1903. 230 с.

Хлопонина, 2014 – Хлопонина О.О. Женский мир в русской культуре рубежа XIX–XX вв.: типологические характеристики и художественная репрезентация // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2014. №7. С. 19–24.

Frank, 1897 – Frank St.P. Popular Justice, Community, and Culture among Russian Peasantry: 1870–1900 // *Russian Review*. 1987. Vol. 46. No. 3.

Frierson, 1897 – Frierson C. Crime and Punishment in the Russian Village // *Slavic Review*. 1987. Vol. 46. No 1.

Ransel, 1978 – Ransel D. (ed.) The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research. Urbana: University of Illinois Press, 1978.

References

Bezgin, 2001 – Bezgin V.B. (2001). Dobrachnye i vnebrachnye otnosheniya v krest'yanskoj srede vtoroi poloviny XIX veka.: ot muzhskikh i zhenskikh k gendernym issledovaniyam. [Premarital and extramarital relations in peasant communities in the second half of the XIX century]. / *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. / *Otv. red.: P.P. Shcherbinin*. Tambov. [in Russian].

Bezgin, 2004 – Bezgin V.B. (2004). Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka). [Peasant daily (tradition of the late XIX – early XX century)]. / V.B. Bezgin. M.; Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta. [in Russian].

Borovitinov, 1905 – Borovitinov M.M. (1905). Detoubiistvo v ugolovnom nrave. [Infanticide in the criminal disposition]. SPb. pp. 13–14. [in Russian].

Borodaevskii, 1898 – Borodaevskii S.V. (1898). Nezakonnorozhdennye v krest'yanskoj srede. [Illegitimate among the peasants]. *Russkoe bogatstvo*. №10. pp. 238–241. [in Russian].

Byt... – Byt velikorusskikh krest'yan zemle pashitsev: Opisanie materialov etnograficheskogo byuro knyazyza V.N. Tenisheva (na primere Vladimirskoi gubernii). [The life of the great Russian peasants the land of pastew: Description of materials of ethnographic Bureau of Prince V. N. Tenisheva (on the example of the Vladimir province)]. / Avt.sost. B.M. Firsov, I.G. Kiseleva. SPb.: Evropeiskii dom, 1993. [in Russian].

Vishnevskii, 2016 – Vishnevskii A.G. (2016). Kto vynashivaet zapret na abort. [Who bears the ban on abortion]. *Nezavisimaya gazeta*. 25.10.2016. pp. 23–27. [in Russian].

Gernet, 1911 – Gernet M.N. (1911). Detoubiistvo. Sotsiologicheskoe i sravnitel'no-yuridicheskoe issledovanie. [Sociological and comparative legal research] / M.N. Gernet. M.: tip. Imp. Mosk. un-ta, 318 p. [in Russian].

Gernet, 1927 – Gernet M.N. (1927). Abort v zakone i statistika abortov. [Abortion law and abortion statistics]. / *Aborty v 1925 godu*. M.: TsSU SSSR, p. 13. [in Russian].

Glebovskii, Grebenshchikov, 1907 – Glebovskii S.A., Grebenshchikov V.I. (1907). Detskaya smertnost' v Rossii. [The infant mortality rate in Russia]. // *Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii*. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk. p. 271. [in Russian].

GA RF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossijskoj Federatsii. [in Russian].

Demograficheskaya... – Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000. [Demographic modernization of Russia]. / Pod red. A.G. Vishnevskogo M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. 608 p. [in Russian].

D'yachkov, 1999 – D'yachkov V.L. (1999). Trud, khleb, lyubov' i kosmos, ili O faktorakh formirovaniya krest'yanskoj sem'i vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Work, bread, love and the cosmos, or About the factors of formation of a peasant family in the second half of XIX – early XX century]. / *Sotsial'no-demograficheskaya istoriya Rossii XIX–XX vv. Sovremennye metody issledovaniya*. Tambov. pp. 72–75. [in Russian].

Kon, 1988 – Kon I.S. (1988). Vvedenie v seksologiyu. [Introduction to sexology]. M. [in Russian].

Kuznetsova, 1995 – Kuznetsova L.V. (1995). Izuchenie seksual'nosti v Rossii. [The study of sexuality in Russia]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. Tom 65. №3. pp. 231–234. [in Russian].

Lyubavskii, 1863 – Lyubavskii A. (1863). O detoubiistve. [About infanticide]. *Yuridicheskii vestnik*. Vyp. 37. №7. pp. 21–22. [in Russian].

Mironov, 2000 – Mironov B.N. (2000). Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII – early XX century)]. V 2-kh t. SPb.: Izd-vo «Dmitrii Bulavin». T. 1. 548 p. [in Russian].

Mironov, 2015 – Mironov B.N. (2015). Rossijskaya imperiya: ot traditsii k modernu. [The Russian Empire: from tradition to modernity]. V 3-kh tomakh. SPb.: «Dmitrii Bulanin». [in Russian].

Obshchii... – Obshchii svod po imperii razrabotki dannykh pervoi vseobshchei perepisi naseleniya, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 g. [A common set of development data Empire the first General census of the population produced 28 January 1897]. SPb., 1905. T.I. pp. 6–7. [in Russian].

Ofitsial'nyi... – Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. [Official site of Federal state statistics service]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm /connect/rosstat_main/rosstat/ru. [in Russian].

Pirogov..., 1911 – Pirogov N.I. i ego nasledie: pirogovskie s"ezdy. [Pirogov N.I. and his legacy: Pirogov congresses]. SPB, 1911. [in Russian].

- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 950. Op. 1. [in Russian].
- Russkie... – Russkie krest'iane. Zhizn'. Byt. Nrvy. Materialy «Etnograficheskogo byuro knyazyia V.N. Tenisheva». [The Russian peasants. Life. Gen. Customs. "Materials of Ethnographic Bureau of Prince V. N. Tenisheva"]. SPb.: «Delovaya poligrafiya», ООО «Navigator». 2005–2008. T. 1-7. [in Russian].
- Savevich, 2003 – *Savevich V.* (2003). Abort – krivoie zerkalo demograficheskoi politiki. [Abortion is the distorting mirror of the demographic policy]. *Demoskop Weekly*. 2003. №123-124. [in Russian].
- Semenova-Tyan-Shanskaya, 1995 – *Semenova-Tyan-Shanskaya O.P.* (1995). Zhizn' «Ivana». Ocherki iz byta krest'yan odnoi iz chernozemnykh gubernii. [The Life Of "Ivan". Sketches from the life of the peasants of the Chernozem provinces]. Ryazan': Izd-vo RGPU. 144 p. [in Russian].
- Sudebnyi – *Sudebnyi vestnik*. 1868. №19. p. 132. [in Russian].
- Ulozhenie... – Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1885 g. [The code about punishments of criminal and corrective 1885]. [in Russian].
- Ugolovnoe... – Ugolovnoe ulozhenie, vysochaishe utverzhdennoe 22 marta 1903 g. [Criminal law, the highest approved March 22, 1903]. M.: Izd. A.F. Skorova, 1903. 230 p. [in Russian].
- Khloponina, 2014 – *Khloponina O.O.* (2014). Zhenskii mir v russkoi kul'ture rubezha XIX–XX vv.: tipologicheskie kharakteristiki i khudozhestvennaya. [Women's world in Russian culture of XIX–XX centuries: typological characteristics and artistic representation]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. №7. pp. 19-24. [in Russian].
- Frank, 1987 – *Frank St.P.* (1987). Popular Justice, Community, and Culture among Russian Peasantry: 1870–1900. *Russian Review*. Vol. 46. No. 3.
- Frierson, 1987 – *Frierson C.* (1987). Crime and Punishment in the Russian Village. *Slavic Review*. Vol. 46. No 1.
- Ransel, 1978 – *Ransel D.* (ed.) (1978). The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research. Urbana: University of Illinois Press.

УДК 392.123: 343.622: 908

Инфантицид и аборты как социальное явление конца XIX – начала XX века

Оксана Вячеславовна Устинова^{а,*}

^а Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье, на основе архивных документов, периодических изданий, этнографических источников исследуются инфантицид и аборты в сельской России в конце XIX – начале XX века.

Огромная младенческая смертность в обозначенный период рассматривается как следствие тяжелой жизни на селе, плохих условий вынашивания плода и родов, ухода за новорожденными, их питания. Показано, что в этот же период возрастает число аборт, планируемых самой женщиной, и совершающих с этой целью всяческих обрядов и иных действий по избавлению от плода.

Установлено, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. хотя и предусматривало наказание за убийство, аборт и сокрытие мертворожденного ребенка, но, в то же время содержало множество смягчающих обстоятельств. Еще более существенные послабления в отношении указанных преступлений были узаконены Уголовным уложением 1903 г., когда каторга была заменена на тюремный срок.

Выявлено, что в исследуемый период уголовное наказание за аборты не снижало их числа, а приводило к увеличению криминальных аборт. Соблюдение законодательства относительно запретов на аборты и их производство было весьма затруднено по причине тщательного сокрытия аборт женщинами.

Установлено, что в начале XX века, массовая миграция сельского населения в города значительно повлияла на его добрачное и брачное поведение, что негативно отразилось на статистике аборт.

Ключевые слова: инфантицид, аборт, наказание, сельское население, дореволюционная Россия.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: sema_79@bk.ru (О.В. Устинова)